

Сказки Константина Дмитриевича Ушинского. Не плюй в колодец – пригодится воды напиться

I

Жили себе дед да баба. У деда была дочь, и у бабы дочь. Баба была злая-презлая, и дочь у нее такая же. Дед был человек смирный, и дочь его Машенька тоже девочка смирная, работающая, красавица.

Невзлюбила мачеха Машеньку и пристала к деду:

– Не хочу с Машкой жить! Вези ее в лес, в землянку; пусть там прядет – больше нарядет.

Совсем заела мужика злая баба. Нечего тому делать: запряг он телегу, посадил Машу и повез в лес. Ехали, ехали и нашли они в лесу землянку. Жаль старику дочери, да делать нечего! Дал он ей огниво, кремешок, трут и мешочек круп и говорит:

– Огонек, Маша, не переводи, кашку вари, избушку припри, а сама сиди да пряди; завтра я приеду тебя проведать.

Попрощался старик с дочерью и поехал домой.

Осталась Маша одна, весь день пряла; а как пришла ночь, затопила печурку и заварила кашу. Только что каша закипать стала, как вылезла из-под полу мышка и говорит:

– Дай мне, красная девица, ложечку кашки.

Машенька досыта мышку накормила, а мышка поблагодарила ее и спряталась.

Поужинала Маша и села опять прядь. Вдруг, в самую полночь,

вломился медведь в избу и говорит Маше:

– А ну-ка, девушка, туши огонь, давай в жмурки играть! Вот тебе серебряный колокольчик: бегай да звони, а я буду тебя ловить.

Испугалась Маша, не знает, что ей делать; а мышка вылезла из-под полу, вбежала девушке на плечо да в ухо и шепчет:

– Не бойся, Маша, туши огонь, полезай сама под печь, а колокольчик мне отдай.

Машенька так и сделала.

Стал медведь в жмурки играть: никак мышки поймать не может; а та бегаёт да колокольчиком звонит. Ловил медведь, ловил – разозлился, заревел и стал поленьями во все углы швырять: перебил все горшки и миски, а в мышку не попал. Пристал наконец медведь и говорит:

– Мастерица ты, девушка, в жмурки играть! – и ушел.

II

Поутру баба сама посылает деда в лес:

– Поезжай, посмотри, много ли твоя Машутка напряла.

Уехал старик; а баба села у окна и дожидается, что вот-де приедет дед и Машуткины косточки в мешке привезет.

Сидит баба час, другой, слышит – что-то по дороге из лесу тархтит, а шавка из-под лавки:

– Тяф-тяф-тяф! Со стариком дочка едет, стадо коней гонит, воз добра везет.

Крикнула баба на собачку:

– Врешь ты, шавка! Это в кузове Машуткины косточки гремят!

Но заскрипели ворота, кони на двор вбежали, а Маша с отцом

сидят на возу – полон воз добра! Почернела тут баба от злости и говорит:

– Эка невидаль какая! Вези мою дочку в лес. Моя Наташка не твоей Машке чета – два стада коней пригонит, два воза серебра привезет.

На другой день отвез дед бабину дочь в землянку и снарядил ее всем, как и свою. Наташа развела огонь и заварила кашу. Мышка выглянула из-под полу и просит:

– Красна девица, дай мне ложечку каши.

А Наташка как крикнет:

– Ишь ты, гадина какая! Еще каши захотела! – и швырнула в мышку поленом.

Мышка убежала, а Наташа села, всю кашу сама приела и легла спать.

В самую полночь вломился медведь в избу:

– А ну-ка, девушка, давай в жмурки играть! Вот тебе колокольчик: бегай да звони, а я буду тебя ловить!

Взяла Наташа колокольчик и стала бегать. Да куда! – колени трясутся, рука дрожит, колокольчик без толку звонит; а мышка из-под полу отзывается:

– Злой Наташке избитой быть!

Наутро баба посылает старика в лес.

– Поезжай, – говорит, – гони коней, вези серебро.

Уехал старик, а баба села у ворот и дожидается. Вот затарахтело по дороге из лесу, а собака из-под ворот:

– Тяф-тяф-тяф! Хозяйкина дочка едет, охает да кричит; а пустой воз тарыхтит.

Швырнула баба в собачку поленом:

– Врешь ты, шавка, это серебро в сундуках звенит!

Подъехал старик с Наташкой, и насилу-то ее с пустого воза сняли. Завыла тут злая мачеха, да делать нечего. А Машенька скоро потом за хорошего молодца замуж вышла.

(Голосов: **136**. Рейтинг: **3,04** из 5)

Загрузка...